

ББК 66.01

Ю.Е. Растов

Политическое поведение среднего класса

Ju.E. Rastov

Political Behavior of Middle Class

Рассматриваются основные концепции среднего класса, разработанные в отечественной социологии, в рамках которых имеются качественно неоднозначные теоретико-методологические и методические версии. На основе многолетних эмпирических исследований в Алтайском крае выявляются основные социально-статусные, мировоззренческие и поведенческие характеристики представителей среднего класса.

Ключевые слова: социальная стратификация, признаки среднего класса, протестная активность среднего класса.

Средний класс современного российского общества – объект многочисленных социологических исследований. Повышенный интерес к нему обусловлен многими обстоятельствами, в том числе неясностью перспектив его политического поведения.

В начале рыночно-демократического реформирования России социологи и политологи практически единогласно полагали, что средний класс – основа социальной стабильности формирующегося общества, главная социальная база государственной власти, проводящей эти реформы [1–3]. Исследователи социальной структуры нашего общества рекомендовали органам власти умножать представительство среднего класса. Об успехах экономических реформ судили прежде всего по показателям роста удельного веса среднего класса среди россиян [4–6].

В конце 90-х гг. XX в. и в начале нынешнего господствовало мнение, согласно которому формирование массового среднего класса обеспечит решение всех проблем дальнейшего прогресса нашего общества [6–8]. Например, Л.А. Гордон в 1998 г. говорил: «В конечном счете, очень многое зависит именно от этой группы. Если она провалится в яму бедности, то ... положение может стать критическим. Но если удастся удержать эту промежуточную группу от падения и поднять ее до прежнего уровня существования, ситуация в стране заметно изменится к лучшему. Кстати, поддержать и поднять эту группу гораздо легче, чем категорию социально слабых и бедных. Иными словами, с точки зрения интересов общественной стабильности важнее поддерживать не самых слабых, а тех, кто этого больше всего заслуживает. Конечно, при таком подходе возникает опасность

In the article the basic concepts of middle class developed in domestic sociology in which frameworks there are qualitatively ambiguous theoretically-methodological and methodical versions are considered. On the basis of long-term empirical researches in the Altai Territory the basic socially-status, world outlook and behavioural characteristics of representatives of middle class come to light.

Key words: social stratification, middle class signs, protest activity of middle class.

деморализации общества. Но есть и иная опасность: если сконцентрировать все усилия на спасении самых слабых, то потонут все» (цит. по: [9, с. 56]).

Власть услышала эти рекомендации и осуществила комплекс мер по увеличению численности среднего класса и повышению его социального статуса. Однако нынешняя социально-политическая ситуация побуждает усомниться в точности ранее делавшихся прогнозов о стабилизирующей роли среднего класса. Именно он стал движущей силой последних революций в арабских странах и массовых социальных протестов в США и Европе. Именно его представители были участниками антиправительственных митингов, прошедших в крупных городах России в декабре 2011 и феврале 2012 г. Но примечательно и то, что антиподные, поддерживающие политику правительства публичные акции проведены представителями этого же класса.

В этой связи встает вопрос: «Какие политически значимые действия среднего класса наиболее вероятны в ближайшей перспективе?». Ответ на него осложняется отсутствием однозначного трактования содержания понятия «средний класс», а потому и разделяемой всеми исследователями методики подсчета его численности.

В отечественной социологии сформировалось три концепции среднего класса, в рамках которых имеются качественно неоднозначные теоретико-методологические и методические версии.

Согласно первой, к среднему классу следует относить большинство россиян, не входящих в страты бедных и богатых [1–4; 6]. Простота этой концепции кажущаяся, так как неясны основания стратифицирования населения на указанные группы в контексте со-

отношения объективных и субъективных показателей. На чем должна базироваться дифференциация уровней материального достатка? То ли на учете размера заработной платы и/или прочих форм доходов (денежных и натуральных), то ли на самооценках респондентами условий своего благосостояния или какой-то совокупности объективных и субъективных критериев? Кроме того, срединность материальной обеспеченности россиян в общероссийском и региональных форматах далека от адекватности. В Алтайском крае, к примеру, средний размер заработной платы сегодня исчисляется 13 тыс. рублей, а в Москве этот показатель в четыре раза выше. И, наконец, отметим теоретико-методологическую некорректность отождествления общественного класса с социальной стратой, отличающейся от прочих страт только уровнем материального достатка.

Вторая концепция среднего класса, разработанная Н.И. Лапиным при участии Г.М. Денисовского, А.Г. Здравомыслова, Т.М. Козырева, В.В. Колбановского, В.Ю. Копыловой, М.А. Макаревича, М.Ф. Наумовой и В.А. Ядова, положена в основу Всероссийского мониторинга трансформации социальной структуры. Она предполагает «выделение среднего класса по трем признакам: самоидентификация со средним слоем, уровень образования не ниже среднего специального и материальный уровень, достаточный для жизни» [10, с. 19]. На основе этой концепции разработана и реализуется пятистратная методика изучения социальной структуры, предполагающая различение не трех, а пяти слоев населения – «высшего, выше среднего, среднего, ниже среднего и низшего» [10, с. 18]. «Эта методика применялась с 1998 г. и показывала динамичное увеличение в обществе образованного, материально успешного слоя, имеющего соответствующую самоидентификацию. Но ... эта динамика была нарушена. В 2010 г. рост среднего класса составил по сравнению с 2006 г. только 2%, тогда как в предшествовавший 4-летний период (2002–2006) прирост составлял 8 и 13% по сравнению с 1998 г.»

Третья концепция развивает вышеохарактеризованные, нацеливает на углубленный анализ социальной структуры, фиксацию существенных социальных различий, имеющих внутри слоев среднеобеспеченных, богатых и бедных. На ее основе разработаны шестистратная и семистратная методики изучения социальной структуры. Речь идет о дифференциации россиян на шесть страт (нищие, бедные, необеспеченные, обеспеченные, зажиточные, богатые) [10, с. 14] либо на семь. В последнем случае средний класс разделяется не на два слоя (обеспеченных и зажиточных), а на три, один из которых близок к страте богатых, другой – к страте малообеспеченных, а третий понимается как «средний средний класс», или как сердцевина среднего класса, его ядро или базовая компонента [6; 9–11].

По заключению социологов, использующих семистратную методику (автор этих строк относится к их числу), ядро среднего класса ныне составляют:

- во-первых, частные предприниматели всех отраслей экономики, в том числе фермеры;
- во-вторых, топ-менеджеры государственных, акционерных, смешанных, муниципальных и иных предприятий (директорский корпус);
- в-третьих, высококвалифицированные специалисты крупных предприятий всех форм собственности и управления – инженеры, технологи, менеджеры, программисты, рекламисты, логисты, рабочие экстра-класса (рабочая аристократия) [2; 3; 7; 8; 11].

Периферию среднего класса образуют:

- интеллигенты, работающие в бюджетных и коммерческих организациях (врачи, учителя, журналисты, ученые и т.п.);
- чиновники государственной и муниципальной власти, занимающие должности среднего и низшего рангов;
- офицерский состав силовых структур [8; 9; 12].

Средний класс, как видим, – создатель и охранитель материальных и духовных ценностей общества, а также активный их потребитель. Без его участия немислима ни технико-технологическая, ни социально-организационная модернизация экономики и социальной сферы. Социологические исследования, проведенные автором этих строк в Алтайском крае, дают эмпирический материал для заключений, согласно которым большинство среднего класса составляют люди:

- а) мужского пола в возрасте от 25 до 50 лет, живущие главным образом в крупных городах¹;
- б) имеющие минимум компетенций (профессиональных, организационных, общекультурных, финансово-экономических, юридически-правовых), необходимых для производственной деятельности;
- в) адаптировавшиеся к условиям рыночной конкуренции и достигшие таких успехов, что теперь им есть что терять;
- г) ощущающие угрозу ухудшения своего материального положения, снижения социального статуса и ограничений свободы личности;
- д) индивидуалистичные, ставящие собственные интересы выше корпоративных, а последние – выше общественных;
- е) прагматичные, ориентированные на материальное обогащение себя и своей семьи, исповедующие культы пользы и выгоды;
- ж) амбициозные, выдвигающие более высокие цели после достижения ранее поставленных;
- з) повышено требовательные к окружающим и органам власти, призванным улучшать условия их деятельности;

¹ Аналогичный вывод сделан Л.А. Беляевой по материалам Всероссийского мониторинга [11, с. 19].

и) не ставшие устойчивым электоратом ни правящей партии, ни какой-либо оппозиционной.

Вместе с тем социологические исследования выявили заинтересованность подавляющего большинства среднего класса:

– в недопущении социальной революции, и дальнейшем эволюционном развитии нашего общества по капиталистическому пути;

– ограничении засилия олигархов, монополистов, криминалитета и коррумпированных бюрократов, мешающих развитию не только среднего класса, но и всего российского общества;

– демократии, обеспечивающей свободу личности.

Примечательны выводы упоминавшегося выше Всероссийского мониторинга, инструментарий которого предполагал респондентам «сделать выбор между свободой и безопасностью. Данная дихотомия была представлена как функция государства, и выбор был довольно сложным, учитывая криминальную обстановку во все годы реформ. И, тем не менее, в целом идет увеличение численности сторон-

ников свободы (в 2010 г. – 32%), а в среднем классе ... 38%» [11, с. 20].

Подведем итог. Первопричиной переживаемого ныне всплеска протестной активности среднего класса является несоответствие политики государственной власти его коренным, смысложизненным интересам. Недовольство нарушениями законодательных норм, допущенными при выборах Госдумы, – не причина, а повод для выражения его социального протеста.

Средний класс потенциально способен как дестабилизировать, так и стабилизировать социально-политическую жизнь и государственную власть. Опорой государственной власти он может стать при условии реализации ею антиолигархического, антикоррупционного, антибюрократического и демократического развития общества, а также региональных социальных программ, нацеленных на удовлетворение потребностей не только ядра, но и периферийных групп среднего класса в регионах Российской Федерации. В противном случае наметившийся конфликт среднего класса с государственной властью усилится.

Библиографический список

1. Шкаратан О.И., Радаев В.В. Социальная стратификация. – М., 1994.
2. Социальная структура и стратификация в условиях формирования гражданского общества / отв. ред. З.Т. Голенкова. – М., 1995.
3. Социальная стратификация современного российского общества / отв. ред. Л.А. Беляева. – М., 1995.
4. Староверов В.И. Трансформация социальной структуры постсоветского общества: теоретико-методологические и концептуальные послышки исследования. – М., 1995.
5. Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества. – М., 1996.
6. Рыбалов Д.Е. Средний класс России: тенденции и перспективы развития. – М., 1998.
7. Средний класс в современном российском обществе / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой, А.Ю. Чепурко. – М., 1999.
8. Тихонова Н.Е. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. – М., 1999.
9. Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность. – М., 2009.
10. Динамика социальной структуры и трансформация общественного сознания («круглый стол») // Социологические исследования. – 1998. – №12.
11. Беляева Л.А. Динамика отношения россиян к социально-экономическим и политическим изменениям // Социологические исследования. – 2011. – №10.
12. Беленький В.Х. Социальная структура российского общества: состояние и проблемы теоретической разработки // Социологические исследования. – 2006. – №1.